Примерно в этот момент Трой начал кричать. Не физически, конечно, но морально. Он надеялся, что если бы это было физически, Адам услужливо попросил бы его остановиться.

"Что?" - Спросила Эсме. "Кого он обманывает? Он проигрывает прямо сейчас!"

"Мошенничество не означает, что вы выигрываете. Это означает, что вы нарушаете правила", - заявил Фрэнсис.

Это было плохо. Адам был спокоен. Трою нужно было что-то предпринять. Что угодно.

Что бы сделал Адам? Он был бы логичен во всем этом.

Итак. Проблема заключалась в следующем: Фрэнсис обвинял Троя в мошенничестве. В его нынешнем виде это было безосновательно. Фрэнсис не привел никаких изобличающих доказательств. Чтобы опровергнуть обоснованность своего нынешнего, необъяснимого обвинения, Трою нужно было бы указать на это лицо.

"Изложите это. Я не понимаю ...", Трой могла слышать, как Адам начал говорить, но он уже был на пути к ответу.

"Как я могу жульничать?" - Указала Трой. "И, как сказала Эсме, почему я не выигрываю?"

Фрэнсис сидел неподвижно, не тронутый защитой Троя. Если что-то и следовало сказать, то он даже казался... счастливее?

"Я повторяю, мошенничество не означает, что кто-то должен выигрывать. Мошенничество подразумевает нарушение правил, - повторил Фрэнсис. "И вы обманываете, общаясь с внешним источником. Наушник в вашем ухе - это то, как вы общаетесь ".

Непристойности неохотно проявлялись внутри психики Троя. Почему он не понял, что у других игроков были бы глаза? Конечно, они заметили бы что-то неладное, когда речь идет о буквальном наушнике, который обычно используется для связи на больших расстояниях.

Трою нужно было выпутаться из этого. Но как?

Время размышлений Адама. Причина, по которой он жульничал, была связана с наличием наушника в его ухе. Трой не мог опровергнуть последнюю часть. Все они могли видеть, что это был наушник. Но... Но он все еще мог отрицать его использование.

"Я не использую его, чтобы разговаривать с другими", - защищалась Трой. "И ты не видел, как я разговариваю".

Идеально!

"Вам не нужно говорить, если вы хотите общаться с другими", - отметил Зеп. "Кроме того, если вы не используете его для общения с другими, для чего вы его используете?"

Не так идеально!

"Музыка!" - выпалил Трой, не особо задумываясь над этим. Он тут же пожалел об этом. Что это было за оправдание? Он мог слышать музыку, даже не используя внешние устройства.

Что ж, Трой смог сделать это совсем недавно. До того, как ему установили одну из новых версий мозговых имплантатов, у него не было слишком большого функционала для работы.

"Докажи это", - сказал Зеп безжалостным тоном. "Докажи, что ты слышишь музыку".

Ладно, Трой, возможно, мог бы это сделать.

"Как бы ты предпочел это сделать?" - Спросила Трой. "Должен ли я произносить название песни, которую я сейчас слушаю, или что-то в этом роде?"

Названия песен были его фирменным блюдом. Если бы они просто согласились, что его идея доказать свою невиновность является действительной-

"Это можно легко подделать", - заметил Зеп, к большому неудовольствию Троя. Не то чтобы он это показывал, конечно.

"Тогда как именно я собираюсь это доказать?" - Спросил Трой, его голос слегка повысился.

"Просто", - сказал Дарлоу, присоединяясь к обсуждению. "Просто отдай наушник Зеп, и она сможет немного послушать".

Почему Дарлоу сказал такое?

"Звучит заманчиво", - заявил Зеп, прежде чем посмотреть прямо в глаза Трою. "Трой, дай мне наушник".

Трой колебалась. Что же ему делать?

Адам был спокоен. Почему он молчал? Почему он не помогал? Было ли все это одним из его экспериментов? Трой хотел подать сигнал Адаму, чтобы тот сделал следующее заявление за него. Он уже делал это для Троя раньше, так почему же сейчас должно быть по-другому?

...

Но изнутри ничего не исходило. Трой остался один.

"Трой", - сказал Чарли, наконец присоединившись к разговору. Его тон был более скучным, чем Трой когда-либо слышала от Чарли раньше. "Отдай ей наушник".

С ним было покончено. Троя разоблачат, несмотря ни на что. Что бы он ни сказал, это закончится двумя путями. Он бы категорически отказался, и его по умолчанию назвали бы мошенником. Или он отдаст наушник Зеп, где она, скорее всего, ничего не услышит. Когда ее спрашивали, почему она не может, Трой отвечала, что это связано с ним и что это сработает с кем угодно, кроме него. Или это закончилось бы тем, что Адам прямо сейчас попытался бы поговорить с Зепом. Все закончилось бы тем, что Троя назвали бы мошенником.

Но, если бы он просто отказался от наушника, он бы оттянул неизбежное.

Трой быстро снял наушник с левого уха. Он пробормотал несколько слов про себя, прежде чем передать его Зепу через стол. Он просто надеялся, что решение будет вынесено быстро и что его попросят немедленно уйти. Казино, скорее всего, также запретило бы его, если бы ему повезло. Мошенничество в казино, вероятно, имело более серьезные последствия, чем это.

Трой даже не хотел думать об этом, но его разум просто продолжал генерировать новые образы предполагаемого будущего. Его выгонят из группы, выгонят из казино, он потеряет работу за попытку обмануть коллег и, скорее всего, получит судебный иск против него от правительства за нарушение контракта. Таким образом, его жизнь была разрушена. И это только в том

случае, если ему повезет.

Зеп несколько секунд разглядывала наушник, прежде чем схватить ее за рубашку и протереть ею наушник.

"Ради любви ко всему хорошему, чистите эту штуку время от времени. И прочисти эти уши, пока ты этим занимаешься. Эта штука слишком противная, - сказала Зеп с выражением легкого отвращения на лице.

О, просто выстрели ему в голову! Трой был уже мертв, несмотря ни на что. Страдания просто нужно было прекратить, а не затягивать.

Медленно, с осторожностью Зеп надел наушник. Трой попрощался со своими шансами. Он надеялся, что она откажется носить его из-за отсутствия чистоты.

Во-первых, на лице Зепа ничего не отразилось. Затем удивление, быстро сменившееся тихим весельем. Была ли у нее скрытая сторона садизма?

"Никогда, за всю свою жизнь, я бы не подумал, что ты любитель классической музыки", - сказал Зеп с искренним весельем.

Что?

…

Нет, что, Трой не понимала слов, которые срывались с ее губ.

"Что вы имеете в виду?" - Спросил Трой, его голос не скрывал недоумения.

"Ну, это не должно звучать так, будто я рассматриваю только стереотипы или что-то в этом роде, но люди твоего возраста в основном слушают музыку, созданную в прошлом веке. Это… это очень старая история. Я даже не думаю, что преувеличиваю, когда говорю, что эта запись исполняемой музыки сделана в возрасте двадцати десяти лет, в самом раннем возрасте.

В этом не было никакого смысла. Откуда, черт возьми, доносится музыка?

- Вы говорите, классическая музыка? - Спросил Чарли. "Эй, Зеп, ты не возражаешь, если я послушаю это?"

Играл ли в нее Адам? Сможет ли он сыграть на ней? Трой был почти уверен, что ни в одном из предыдущих тестов не было включения приборов.

"Конечно", - сказал Зеп, передавая его Чарли, который быстро приложил его к уху.

Через мгновение лицо Чарли озарилось, точно так же, как раньше у Зепа.

"Забудь называть это классической музыкой. Это чудеса Чайковского!" - провозгласил Чарли.

"И как именно ты это знаешь?" - Спросила Эсме. "Со всем твоим обычным хвастовством своим антикварным винилом Джеки Маклина, я не думал, что старая русская музыка станет твоим второстепенным стилем".

"Все, что угодно, является второстепенным стилем, если у тебя столько же силы воли, сколько у меня. Но это не важно, - сказал Чарли, прежде чем переключить свое внимание на

проклятый экземпляр. "Трой, как ты переключаешь песни на этой штуке?"

Вопрос о технических деталях чего-то, о существовании чего Трой даже не подозревал. Или, если быть более точным, не знал, что Адам будет вести себя так.

"Ах, на самом деле ты не можешь изменить песню", - объяснил Трой, стараясь не вырыть себе могилу побольше. "Тебе нужно просто дождаться окончания песни. Не самый лучший выбор дизайна, я знаю.

Добавление ненужных деталей к лжи сделало ее более правдоподобной, не так ли? По крайней мере, в данном случае это сработало.

"Конечно, так оно и есть", - грустно сказал Чарли. "Я просто не понимаю этого! Почему дизайн ценится так высоко по сравнению с чистой функциональностью? Конечно, это выглядит изящно и все такое, но это не значит, что они могут просто забрать основные концепции этих вещей. Честно говоря, разве они не слышали о теории идей?"

"Мы уходим от этой паузы в игре", - сказал Фрэнсис громким, но все еще стоическим голосом.

"Да, да", - сказал Чарли пренебрежительным тоном. "Фрэнсис, я думаю, что ты немного рановато нажал на спусковой крючок с этим делом. Наушник - это просто очень навороченный звуковой проигрыватель. Никакого обмана с этим дерьмом не происходит ".

"Я все еще думаю, что он жульничает", - настаивал Фрэнсис. "Если не с помощью наушника, то каким-то другим способом. Я просто знаю это".

"Если это был не наушник, то мы не можем точно знать, что это было", - указала Эсме. Трой был умным человеком и просто позволял окружающим его людям обсуждать его судьбу. "Это не дает тебе много веревки, за которую можно тянуть, Фрэнсис".

Как и раньше, если у Фрэнсиса и было какое-то мнение по поводу того, что было сказано, он никак этого не показал.

"Прекрасно. Мы можем оставить все как есть, - наконец исправился Фрэнсис.

О, какой восторг вызвали у Троя эти его слова. Если бы это был анимационный фильм, то это было бы время, когда он ворвался бы в-

"Но у меня все еще есть одно требование", - продолжил он в своей речи. "Мы играем в игру, где у Троя нет доступа к наушнику.

"Прошу прощения, что?" Трой мгновенно отреагировал. "Какой в этом может быть смысл?"

Этого не могло случиться. Он был так близок к тому, чтобы выбраться из этого без каких-либо последствий. Трой не мог отступить ни сейчас, ни когда бы то ни было.

"Нет, нет, в этом Фрэнсис прав", - начал Дарлоу. "По крайней мере, в этой первой части. Мы сможем поставить последнюю точку в этом вопросе, если проверим это ".

"Разве мы только что не доказали, что он не жульничал с наушником?" - Сказал Зеп. "Я думаю, что в данный момент вы двое просто стреляете в темноте".

О, как Трою хотелось поцеловать ее. В знак благодарности, конечно.

"Это то, что я говорю", - подтвердил Дарлоу, заставив нескольких человек показать смущенные выражения. "Если мы сделаем это, не будет никакого способа, которым Трой мог бы обмануть, где мы могли бы заметить. Если мы сделаем это, мы все сможем отложить этот вопрос и вернуть фокус туда, где ему место; В игру, в которую мы должны сейчас играть! "

Зеп прищурила глаза, прежде чем просто вздохнуть и откинуться на спинку стула.

"Хорошо", - наконец заявил Зеп, прежде чем посмотреть на Чарли. "Продолжайте держать этот наушник до конца этой игры. Если Трой будет играть так, как он обычно играет, мы будем считать, что все это дело сделано ".

"Хорошо", - сказал Чарли, слегка отдавая честь по-армейски.

Казалось, ни у кого не было возражений против этого. За исключением Троя, конечно, но он не мог поднять эту тему.

"Тебя все это устраивает, Трой?" - Спросил его Зеп.

Ему представилась возможность принизить себя. Трою нужно было принять это, какой бы позор это ни принесло.

"Да, конечно, все в порядке", - смилостивился Трой. "Однако, честно предупреждаю, это немного выбило меня из колеи. Возможно, какое-то время я буду не слишком активен.

"Это прекрасно", - ободряюще сказал Дарлоу. "До тех пор, пока вы, по крайней мере, играете в том же стиле, мы будем принимать это как настоящую игру, а не обман".

Была ли эта последняя часть задумана как обнадеживающая? Потому что на Троя это не действовало.

"Спасибо", - беспричинно поблагодарила Трой.

"Хватит болтать", - сказала Эсме. "Мы можем вернуться к самой интересной части?"

"Конечно", - подтвердил Чарли. "Фрэнсис, это твоя воля".

И игра снова началась, а у Троя не было никакой столь необходимой помощи. Хуже всего было то, что от него ожидали такой же игры.

Трой не обращал на это внимания! Как можно было ожидать, что он идеально имитировал действия, которых никогда раньше не видел?

Фрэнсис кивнул в сторону Чарли, прежде чем бросить один жетон стоимостью в пятьдесят долларов.

Когда монета полетела к небольшой кучке жетонов казино, в голове Троя промелькнуло более раннее прошлое. Ранее, как раз перед тем, как были открыты первые три карты, Адам заставил Троя поднять минимальную ставку до пятидесяти жетонов.

Это должно было что-то значить, верно?

Трою не терпелось проверить свои карты. Если бы он просто увидел их, то понял бы, с чем играет. Должна была быть какая-то причина, по которой Адам вел себя так, как он вел себя.

Если только это не была просто еще одна попытка заставить остальных сбросить карты из-за огромного количества игроков. Но… Последние две попытки прошли не слишком хорошо, так что повторять попытку не имело смысла.

Тем не менее, с таким мышлением было бы еще более разумно сделать это. Ни один разумный человек не стал бы прибегать к неудачному методу, если бы знал, что он потерпит неудачу.

Стиль игры можно было бы оправдать, если бы Трой просто увидел эти чертовы карты! Но он просто не мог этого сделать. Если бы он проявил хоть малейшую потребность раскрыть свои карты самому себе, это означало бы, что он сам их не знает. После этого разговора об измене это означало бы, что у него не было причин даже знать их раньше, что только подлило бы масла в огонь еще больше.

Нет. Трою просто нужно было бы играть, исходя из предположения, что Адам хотел играть на более высокие цифры. Все примеры, которые он мог придумать, подразумевали необходимость делать ставки на более высокие числа. Если бы это было притворство с высокими картами, Трою нужно было бы показать, что он чувствует себя уверенно. Если бы у него действительно были хорошие карты, ему нужно было бы увеличить суммы ставок, чтобы он мог извлечь из всего этого приличную сумму.

"Ставь", - сказал Дарлоу, тоже бросая пятьдесят, одновременно заставляя Троя выйти из собственной головы и вернуться в игру. К счастью для него, Дарлоу обдумывал свой выбор больше пары секунд. Раньше другие, вероятно, попросили бы его ускорить весь процесс, но теперь они просто молча ждали, терпеливые, как стереотипный монах.

Почему Трой вдруг задумался о своем выборе в музыке?

http://tl.rulate.ru/book/81391/2579815